Глаза Нин Цин болезненно сузились. Машина мчалась очень быстро и в мгновение ока оказалась совсем рядом с маленькой девочкой.

Он чуть не врезался в нее.

Это был вопрос одного мгновения.

Тихий плач маленькой девочки доносился до ее ушей и непрерывно звенел, когда она кричала: "Мама, где ты, мама? Я хочу маму”

Когда Нин Цин пришла в себя, она поняла, что бежит и громко кричит по-английски. - Привет, детка!”

Два телохранителя находились на небольшом расстоянии от Нин Цин. Нин Цин не любила, когда они подходили слишком близко, поэтому, когда телохранители поняли, что что-то не так, выражение их лиц сильно изменилось, когда они закричали. - Мадам!”

Нин Цин выбежала на главную улицу и одним движением заключила девочку в объятия. В глаза ей ударил яркий свет, такой яркий, что она не могла открыть глаза.

Она обняла маленькую девочку и сказала: “Детка, закрой глаза. Быть хорошим. Не бойтесь..”

В какой-то момент Нин Цин показалось, что машина вот-вот врежется в нее. Она не могла спрятаться, но другого выхода не было. Такова была человеческая природа; она не могла вынести, когда маленькая жизнь исчезала у нее на глазах.

Резкий визг пронзил ее уши, и машина остановилась.

Нин Цин открыла глаза, чтобы посмотреть. Перед ней стоял мужчина. Мужчина широко раскинул руки и храбро встал перед машиной.

Машина резко затормозила.

Хозяин машины открыл окна и по-английски выругался: “кто вы, ребята? Не хочешь больше жить?”

Нин Цин видела, как этот человек подошел к окну и обменялся несколькими словами с владельцем машины. Лицо водителя успокоилось, и он повел машину прочь.

Нин Цин отвела взгляд и через мгновение рухнула на пол. Она тяжело хватала ртом воздух. Она никогда не испытывала страха, но теперь ей стало по-настоящему страшно.

ШС использовала свой маленький, чтобы погладить ее живот. Она почти…

Девочка перестала плакать и посмотрела на Нин Цин своими большими влажными глазами. - Старшая сестра, что с тобой? Как получилось, что вы упали на пол?”

Нин Цин дотронулась до мягких волос девочки и сказала: “старшая сестра в порядке, и просто мои ноги стали мягкими. Ты никогда больше не выбежишь на середину дороги, хорошо? На дороге только машины, а мамы там нет.”

“О. Девушка кивнула головой, как будто поняла, о чем идет речь.

Внезапно Нин Цин услышала: "Ты в порядке?- Перед ней остановилась пара белых кожаных туфель ручной работы.

Нин Цин подняла глаза и увидела перед собой красивого дворянина. На нем был белый полосатый шерстяной свитер в паре с коричневыми повседневными брюками, и он производил впечатление теплого, чистого человека.

Нин Цин улыбнулась и сказала:” я в порядке. Спасибо вам за все, что вы только что сделали.”

Мужчина подошел к ней и протянул руку, чтобы поддержать ее локоть. - Вы готовы пожертвовать двумя жизнями в обмен на спасение маленькой девочки. Тогда почему бы мне не сдаться в обмен на 3 жизни?”

Нин Цин рассмеялась; этот человек был весел.

В этот момент подбежал телохранитель и сказал: “Мадам!- Кто-то пришел помочь Нин Цин подняться.

“Не двигайся! Она растянула лодыжку.”

После того, как мужчина заговорил, Нин Цин внезапно поняла, что ее правая лодыжка была растянута. Она застонала от боли и побледнела.

"Ты не можешь прыгать, когда ты на седьмом месяце беременности. Теперь вам нужно подойти к длинной скамейке у дороги и сесть. Позволь им перенести тебя. Мужчина отпустил его руку.

Один из телохранителей вышел вперед и подхватил Нин Цин.

Мужчина взял девочку за руку, чтобы подойти к краю длинной скамьи, затем поднял девочку и помог ей сесть рядом с Нин Цин. Он наклонился и взял правую ногу Нин Цин в ладонь. “Тебе

придется потерпеть немного боли. Я помогу тебе помассировать его некоторое время.”

Нин Цин почти не чувствовала боли. Движения мужчины были очень мягкими и опытными. Нин Цин посмотрела на его длинные, красивые пальцы, которые могли бы соперничать с женскими, и спросила:”

Только врачи могли обладать такой парой рук.

“Совершенно верно.”

Немного помассировав ее, мужчина отпустил правую ногу Нин Цин, и та упала на пол. Нин Цин немного подвинула его, и он действительно больше не болел.

В этот момент мать девочки пришла ее искать. Девочка тут же бросилась в объятия матери. Мать поблагодарила мужчину и Нин Цин и ушла.

Нин Цин встала и искренне улыбнулась. “Я очень благодарна тебе за сегодняшний вечер. Если бы тебя здесь не было, последствия были бы ужасны. Ах да, я все еще не знаю вашего имени?”

- Нин Цин! В этот момент из здания выбежала Сун Яцзин.

“Мама.”

Сун Яцзин посмотрела на мужчину и удивилась, когда сказала: “Даюань, что ты здесь делаешь? Я так давно тебя не видел. Сегодня такое совпадение.”

- Тетя, как поживаете?”

- Мам, вы знакомы друг с другом?”

“Совершенно верно. Нин Цин, это старший брат Чжоу Чжилэя, Чжоу Даюань. Даюань, это жена Шао Мина, Нин Цин.- Их познакомила Сун Яцзин.

Нин Цин услышала имя "Чжоу Чжилэй “и подняла брови, а затем открыла рот, чтобы сказать:" оказывается, это господин Чжоу. Как твои дела?”

Чжоу Даюань посмотрел на маленькое изящное личико Нин Цин. Его черные глаза за стеклами очков в золотой оправе выглядели удивленными, когда он сказал: “Мисс Нин, почему вы нахмурились, услышав, что я старший брат Чжилэя?”

Он действительно заметил?

Она слышала, что все врачи очень дотошны.

Выражение лица Нин Цин не изменилось, и она любезно сказала: "я была слишком удивлена. Мистер Чжоу и Мисс Чжоу выглядят так по-разному. Более того, старший брат Мисс Чжоу на самом деле врач. Я потрясен этим фактом.”

- Да, у Шаоминга такая молодая жена. Я тоже в равной степени ошарашен.”

Нин Цин расслабленно изогнула брови. Ощущение, исходившее от этого человека, было очень приятным, и он заставил водителя немедленно успокоиться. Его характер, вероятно, был очень мягким.

Сун Яцзин увидел, что они весело болтают, и сказал: “Даюань, мы здесь, чтобы принять участие в показе мод. Раз уж мы встретились, Может, поужинаем сегодня вместе?”

- Тетя, в этом нет необходимости. Мне еще нужно закончить операцию сегодня вечером. Я просто пришел кое-что купить и случайно встретился с Мисс Нин. Мне нужно вернуться в больницу. Теперь я попрощаюсь с вами.- Чжоу Даюань повернулся, чтобы уйти.

Нин Цин посмотрела, как исчезает Чжоу Даюань, и в этот момент Сун Яцзин потянула Нин Цин, чтобы осмотреть ее с головы до ног. - Нин Цин, ты в порядке? Я только что не видел тебя и был очень шокирован.”

Нин Цин дала знак двум телохранителям, чтобы они не говорили ей об этом.

Телохранители тоже боялись, что Сун Яцзин их отчитает, а их работа может оказаться под угрозой, поэтому они послушно смотрели в землю.

Нин Цин подошла к Сун Яцзин, взяла ее за локоть и сказала: “Мама, я в порядке. Я просто вышел прогуляться, а потом встретил Чжоу Даюаня. Мама, я хочу есть. Пойдем ужинать.”

“Окей.- Парочка направилась к задней двери.

- Мам, А разве Чжоу Даюань не внук старика Чжоу? Как получилось, что он не унаследовал винодельню и вместо этого стал врачом?”

- Да юань с юных лет любил медицину. Красное вино его не интересует. У него есть склонность к занятиям медициной, поэтому старик Чжоу позволил ему это сделать. С юности его отношения с собственными родителями и Чжоу Чжилэем были отдаленными. Он был совсем один в Англии, когда получил докторскую степень по медицине, и теперь, когда ему исполнился 31 год, он стал самым молодым профессором медицины в мире. У да юаня и Шаомина всегда были хорошие отношения, и у них много общего.”

Нин Цин внимательно слушала, особенно когда узнала, что у него хорошие отношения с Шаомоном. Добрые чувства, которые она испытывала к Чжоу Даюаню, стали глубже в ее сердце. Пернатые птицы слетаются вместе. Любой друг Шаомина гарантированно будет иметь хороший характер.

Как этот профессор медицины в Белом лабораторном халате. Даже если он снимал белый халат, все его тело излучало благожелательность, которую он использовал, чтобы спасти и спасти других. Этот человек обладал самым великолепным типом вселенской любви.

Когда Чжоу Даюань заблокировал машину, чтобы защитить ее и маленькую девочку, его доброжелательный характер стал очевиден.

Она не думала, что такая женщина, как Конг Лань, может родить такого сына, как Чжоу Даюань. Чжоу Даюань и Чжоу Жилэй действительно не походили на братьев и сестер. Это были два разных человека из разных слоев общества.

…

На следующий день Нин Цин и Сун Яцзин улетели обратно в город ти.

Выйдя из самолета, они вошли в зал ожидания аэропорта, и Нин Цин включила телефон. Динь-Динь! На телефоне Нин Цин появилось множество сообщений. Все они были из Лу Шаомина. На лице Нин Цин появилась милая улыбка, и она приготовилась открыть послание.

Но в этот момент зазвонил ее телефон. Это был Лу Шаомин.

Этот человек определенно был в ярости.

- Мама, это звонок из Шаоминга. А еще я хочу сходить в туалет. Почему бы тебе не подождать меня в машине?”

Сун Яцзин кивнула головой и сказала: “Хорошо.”

Нин Цин вышла в коридор и направилась в сторону туалета. Она нажала кнопку, чтобы ответить на его звонок. - Привет, Муженек….”

- Нин Цин, ты становишься все смелее и смелее. Вы проделали весь путь до Англии и даже не обсуждали это со мной? Ты уже на седьмом месяце беременности! Почему ты все еще бегаешь по всему дому?- Встревоженный тон мужчины был очень ясен.

- Муженек, не сердись. Я хотел обсудить это с тобой, но не смог дозвониться….”

“Если вы не можете дозвониться, не могли бы вы подождать минутку? Вчера днем я специально ушел с работы пораньше, чтобы забрать тебя. В конце концов папа сказал мне, что ты просила его сообщить мне, что уехала в Англию.”

Нин Цин: "... этот папа не был хорошим коммуникатором.

- Ладно, Муженек. Не ругай меня по телефону. Теперь я вернулся. Подожди, пока я вернусь домой. Я напишу письмо-размышление. Ничего, если я признаю свои ошибки?- Нин Цин умоляла его о прощении.

Человек на другом конце провода замолчал на несколько секунд, и его тон все еще был несчастным. - Нин Цин, забудь об этом на этот раз. Следующего раза не будет. В будущем вы можете обсудить это со мной. Куда бы вы ни пошли, я буду сопровождать вас.”

Он имел в виду, что может сопровождать ее в Англию.

На ее лице быстро расцвела улыбка. Она громко поцеловала телефон. - Мой добрый муж... муженек балует меня больше всех.”

- МММ, перестань быть легкомысленной. Где ты сейчас находишься? Я уже еду в аэропорт. Дай мне немного времени. Я пойду за тобой.”

Сердце Нин Цин словно окунули в банку с медом. Вообще-то машина уже стояла у аэропорта, но она вернулась домой, и муж хотел лично приехать за ней.

Это чувство было прекрасным и особенным.

- Хорошо, муженек, я подожду тебя.- Эти двое неохотно прервали разговор.

Нин Цин убрала телефон. Она открыла дверь туалета и вошла внутрь. Внезапно она почувствовала невыносимую боль. Кто-то сильно ударил ее в спину. Ее глаза потемнели, а разум погрузился во тьму.

Сун Яцзин, который долго ждал у входа в аэропорт, не видел Нин Цин. Она почувствовала, что что-то не так, и поспешно направилась в ванную.

Когда она вышла в коридор, возле туалета стояли два телохранителя. Она спросила: "где мадам?”

Телохранители указали на дверь туалета и вежливо ответили: “леди, мадам пошла в туалет и еще не вышла.”

Сун Яцзин почувствовала некоторое облегчение. Она толкнула дверь туалета и вошла.

“Нин Цин, Нин Цин.- Сун Яцзин окликнул ее, но ответа не последовало.

Она на что-то наступила. Она посмотрела вниз и увидела, что это телефон Нин Цин.

Сун Яцзин почувствовала, как ее сердце сжалось, и в этот момент у нее появилось дурное предчувствие. Ей хотелось позвать телохранителей.

Но вдруг кто-то подошел к ней сзади. Этот человек протянул руку и закрыл ей рот теплым полотенцем. Сун Яцзин какое-то время сопротивлялась, но на полотенце было какое-то опьяняющее вещество, и она сделала два вдоха и наконец закрыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1071877